

Л. В. Дьякова

Государственная политика по преодолению преступности в Чили

Аннотация: В статье анализируется современная государственная политика Чили по преодолению преступности. Отмечается, что показатели безопасности в целом по региону ухудшились, а чилийское общество обострённо воспринимает социальное неравенство как один из основных факторов роста преступности. Особое внимание уделяется исследованию специальных программ, направленных на обеспечение общественной безопасности, а также различных практик по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: Чили, преступность, общественная безопасность, программы по предотвращению преступности и насилия.

Liudmila Diakova

State policy of Chile to overcome crime

Abstract: This article analyzes the current state policy of Chile to overcome crime. It is noted that the study of public opinion regarding the personal experience of the people, demonstrating the improvement of the security situation (public and private) for the last 10 years (since 2005). However, the respondents' perception of security problems has become much more negative, which is associated with the general deterioration of these indicators in the region, as well as a keen attitude of Chilean society to social inequality, which is considered one of the main factors for the growth of crime. Special attention is given to special programs to ensure public safety, and various governmental practices of the fight against crime, including the interaction of the police with civil society organizations.

Keywords: Chile, crime, public safety, prevention of crime and violence.

Liudmila Diakova

Política del Estado en la superación de la delincuencia en Chile

Resumen: En el artículo se analiza la política del Estado en la superación de la delincuencia en Chile. Los índices de la seguridad bajaron mucho y la sociedad chilena percibe la desigualdad social como uno de los principales factores del aumento de la delincuencia. En el artículo se presta atención especial al estudio de los programas destinados a garantizar la seguridad pública.

Palabras clave: Chile, delincuencia, seguridad social, los programas de superación de la criminalidad y la violencia.

Проблема преступности и политика государства, направленная на её преодоление, является одной из важнейших в Латинской Америке. Однако в целом эта проблема тесно связана с общим уровнем развития страны и не может рассматриваться без учёта её ключевых социально-экономических и общегуманитарных показателей, вне общего социального и политического контекста. Чили здесь не является исключением.

По «индексу человеческого развития» эта страна находится на 42 месте среди 188 государств, входя в группу «очень высокий уровень», вместе с 49 самыми развитыми странами мира (из латиноамериканских и карибских стран туда входит лишь Аргентина). На фоне других государств

региона Чили на сегодняшний день выглядит относительно безопасной страной. Согласно «индексу человеческого развития» (Human Development Report) за 2015 г., уровень убийств в этой стране довольно низок — 3,1 на 100 тыс. жителей (в соседней Аргентине — 5,5; в Уругвае — 5,9; в Коста-Рике — 8,5; в Перу — 9,6; в Бразилии — 25,2; в Колумбии — 30,8; Венесуэле — 53,7, а в Гондурасе — 90,4). Таким образом, большинство соседей Чили перешагнули за установленный ООН рубеж, который считается «эпидемией преступности» (свыше 10 убийств на 100 тыс. жителей). По сравнению с другими государствами ЛАКБ, число заключённых в Чили можно считать «усредненным» — 266 человек на 100 тыс. жителей (в Аргентине — 147; в Коста-Рике — 314; в Уругвае — 281; Венесуэле — 161; в Бразилии и Мексике — 274 и 210, соответственно; в Гондурасе — 153; на Кубе — 510) [11]. Важным является и то обстоятельство, что согласно докладу *Латинобарометро*, в отличие от других 18 латиноамериканских стран, где органам правопорядка доверяет лишь один из каждых трёх опрошенных, полиции в Чили доверяют 60 % населения [3].

В Чили отмечен довольно низкий уровень коррупции (по этому показателю страна занимает 25-е место в мире). А данные индекса глобальной конкурентоспособности свидетельствуют о высокой эффективности государственного управления (21 место), что соответствует высокому уровню государственного развития в целом [17].

В то же время, согласно упоминавшемуся докладу *Латинобарометро*, такие показатели, как уровень неравенства, особенно в сфере образования и в распределении доходов, являются в целом неблагоприятными для Чили. Коэффициент неравенства в доступности образования составляет 12,6, а неравенства в доходах — 36,0, в то время как в Аргентине данные показатели — 8,1 и 26,3, а в Уругвае — 4,7 и 24,2, соответственно. Для сравнения можно отметить также, что степень неравенства в доступности образования в тех европейских странах, с которыми Чили занимает близкие строки по экономическим показателям, составляет: в Португалии — 5,9, в Венгрии — 3,2, в Латвии — 3,5, в Хорватии — 4,3. Чехия в этом отношении может считаться «образцовой» страной с показателем 1,4: образование в этой стране доступно практически всем [11].

Показатели таких латиноамериканских стран, как Мексика, Бразилия, Колумбия и Венесуэла, сопоставимы с чилийскими, и наглядно демонстрируют то социальное неравенство, с которым пока не удаётся справиться никому, в том числе и чилийцам. Это неравенство, по мнению большинства чилийских аналитиков, представляет собой постоянный и основной источник социальной неудовлетворённости, внутренних конфликтов и роста преступности. Массовые студенческие и молодёжные протесты, потрясшие Чили в 2011–2013 гг. и направленные именно на преодоление неравенства (прежде всего — в сфере образования), не утихают и сегодня, несмотря на начало реализации масштабных социальных проектов.

Несмотря на относительно благополучные экономические показатели Чили и ее прочные позиции в мировой политике, имиджа «безопасной гавани» на фоне резко возросшей криминализации всего региона внутри самой этой страны нет. Местные СМИ наполнены сообщениями о разного рода преступных акциях: грабежах, нападениях, уличных кражах и т. д., которые всё чаще беспокоят общество и всё сильнее начинают восприниматься жителями как реальные риски. А обещание «повысить уровень безопасности» стало обязательным элементом избирательной программы любого кандидата на президентский пост, какую бы политическую партию он не представлял.

Важную информацию о состоянии дел с преступностью дают опросы общественного мнения. Они представляют собой две взаимно корректирующие друг друга тенденции.

Данные опросов, проводившихся *Национальным институтом статистики (Instituto Nacional de Estadística, INE)* среди жителей частных городских домов старше 15 лет, свидетельствуют о постепенном сокращении доли домохозяйств, которые подвергались каким-либо нападениям (кражам с применением насилия и без, имущественному ущербу и т. д.), за период с 2005 по 2014 гг. Если на вопрос о том: «стал ли кто-либо из вашей семьи или вы сами жертвой какого-либо преступления», в 2005 г. утвердительно ответили 38,3 % опрошенных, то в 2014 г. таких было 25 %; при этом жертвами «просто кражи» в 2014 г. назвали себя 8,7 % опрошенных (в 2005 г. — 11 %), «кражи с применением насилия» — 3,9% (против 7,6% ранее), «мошенничества» или «обмана» — 1,2 % (вместо 3,9 %). Судя по ответам, в Чили значительно сократился такой вид преступлений, как кража вещей из автомобилей. Если в 2005 г. 27,1 % респондентов назвали себя жертвами подобных происшествий, то в 2014 г. — только 11,4 %. Проблему коррупции отметили как опасную для себя лишь 0,1 % опрошенных в 2014 г. (0,6 % — в 2005 г.). В то же время ощущение личной безопасности (особенно на улице) улучшилось незначительно по сравнению с 2005 г. и даже ухудшилось по сравнению с 2013 г. Если в 2005 г. 12,4 % человек ответили, что на

них были совершены уличные нападения (кража с применением насилия и без), то в 2014 г. — 9,4 %, в то время как в 2013 г. таких было меньше — 7,6 % [12].

Таким образом, данные изучения общественного мнения, основанные на ответах на вопросы, касающиеся личного опыта людей, демонстрируют в целом улучшение ситуации с безопасностью (общественной, семьи и жилища) за последние 10 лет (с 2005 г.). Тем не менее и это стоит отметить особо, *восприятие* респондентами проблем безопасности стало значительно более драматичным.

Опросы, проводимые общественным фондом «Гражданский мир» (*Paz ciudadana*), рисуют менее благополучную картину, отмечая ухудшение ситуации в последнее время: в 2015 г. 48 % опрошенных (старше 18 лет, жители городов) считали безопасность одной из основных проблем страны, наряду с бедностью и образованием, и в целом негативно оценивали работу государства на этом треке. С точки зрения респондентов, возросла потенциальная опасность грабежей и краж с применением насилия: в 2013 г. её считали возможной 40,2 % опрошенных, а в 2014 г. — уже 43,5 %. Несмотря на то, что в 2015 г. это число упало до 38,9 %, чувство страха выросло с 13,8 до 21,1 % [9]. Особенно выделялось тревожное восприятие людьми общественного пространства (проспектов, площадей, зелёных массивов) в крупных городах: если в 2013 г. их назвали наиболее удобными для совершения преступления 35,8 %, то в 2014 г. — 39,4 % респондентов [6]. Более того, по данным последних опросов, проведённых фондом «Гражданский мир» в конце 2015 г., 65,2 % чилийцев считали, что преступность за последний год выросла; 60,9 % респондентов — что преступления стали более жестокими, а 65,4 % — что их количество в дальнейшем будет только увеличиваться (и лишь около 7 % были настроены оптимистично). Процент респондентов, опасавшихся стать жертвой нападения в своём собственном доме ночью или поздно вечером, увеличился с 12,8 % в 2014 г. до 17,4 %, что составило самую высокую цифру за последние 10 лет. Согласно проведённому исследованию, более 50 % респондентов утверждали, что сами были свидетелями распространения наркотиков, уличных перестрелок, уличного вандализма и употребления алкоголя в общественных местах [16]. Люди заявляли о том, что они боятся выходить из дома в тёмное время суток и гулять по своему району. Эти опасения были выше в бедных городских кварталах и среди людей пожилого возраста.

Согласно докладу фонда «Гражданский мир», самыми неблагополучными являются крупнейшие города страны — Сантьяго и Вальпараисо (уровень виктимизации — 45,6 %), на севере — города Икике (52,2 %) и Антофагаста (48,3 %), на юге — ПуэртоМонтт (46 %). По уровню психологического неблагополучия и страха жителей стать жертвами возможного преступления лидировали Антофагаста (19 %), Вальпараисо (18,6 %), Икике (18,3 %), Копиапо (16,7 %) и Консепсьон (15,7 %) [7].

В качестве одной из основных причин ухудшения ситуации с внутренней безопасностью исследователи обычно называют социальные: неравенство и имущественную сегрегацию в системе образования, которая выбрасывает из процесса социальной адаптации целые группы молодёжи из бедных слоёв; недостаточное количество и неэффективность социальных программ, в том числе и тех, которые нацелены на работу с бывшими заключёнными или на профилактику преступлений. Отмечалась также плохая работа полиции, отсутствие карабинеров (национальной гвардии) в неблагополучных районах крупных городов, в кварталах бедноты и на плохо освещённых улицах в тёмное время суток.

Нельзя сказать, что власти не занимаются этими проблемами, однако реализация поставленных задач в области радикального противодействия преступности связана с проведением более глубоких и комплексных социальных преобразований.

В своей предвыборной программе президент страны Мишель Бачелет (2014–2018 гг.) обещала превратить Чили в страну равных возможностей, такую, где у каждого будет шанс получить качественное образование, найти достойную работу и место в обществе. В 2015 г. правительству удалось приступить к реализации кардинальной реформы образования, предполагающей его высокий уровень и общедоступность. Но реформа идёт трудно, встречает сопротивление политических оппонентов, нуждается в усиленном финансировании и широкой социальной поддержке, и уже вызвала разочарование в обществе и падение рейтинга самой Бачелет (до 22 % летом 2016 г.).

Важнейшей мерой, направленной непосредственно на обеспечение общественной безопасности, стал *Национальный план по предотвращению преступности и насилия «Безопасность для всех»* (*“Seguridad para todos”*). Его выполнение было поручено министерству внутренних дел и общественной безопасности, внутри которого была создана специальная структура — *Секре-*

тариат по предотвращению преступлений (*Subsecretaría de Prevención del Delito*). На руководителя секретариата была возложена ответственность за разработку и реализацию правительственных программ, направленных на профилактику преступности и социальную адаптацию нарушителей закона.

Важнейшим инструментом, осуществляющим взаимодействие правительственных структур и организаций гражданского общества, в том числе частных и благотворительных организаций, муниципалитетов и университетов, является *Национальный фонд общественной безопасности* (*El Fondo Nacional de Seguridad Pública, FNSP*). Он не только привлекает внебюджетное финансирование, но и ищет возможности для реализации социальных программ, опираясь на деятельность муниципальных властей и структур гражданского общества. Кроме того, фонд разрабатывает новые программы, аккумулируя инициативы с мест и учитывая мнение низовых организаций, активистов, волонтеров, администраций школ и учебных заведений и т. д.

Министерство — в русле общей политики правительства — провозгласило цель сделать Чили безопасной страной. Ради этой цели был инициирован ряд специальных программ, нацеленных на усиление взаимодействия силовых структур и организаций гражданского общества [13].

Так, в рамках комплексного проекта по оповещению и предотвращению преступлений была начата *Программа интеграции* (*“Modelo de Integración Carabineros-Comunidad”*), которая предполагает организацию сотрудничества полиции и соседских советов в 46 коммунах столичного региона, начиная с 2015 г. В последующие годы количество таких коммун должно было неуклонно возрастать. Их жителям с помощью карабинеров предлагалось осуществлять патрулирование своих районов, предварительно пройдя специальное обучение и практику. Основная цель этого проекта, который проходит под лозунгом «Мы все можем что-то сделать против преступности» — это профилактика и предотвращение преступлений путём более активного сотрудничества местных властей и жителей.

Перед местными властями и силовыми структурами была поставлена задача: сделать акцент на идеях солидарности, совместных действий, социальной помощи бедным и неблагополучным слоям населения, особенно молодёжи. Проект правительства М. Бачелет *«Вместе мы в большей безопасности»* (*“Juntos más seguros”*) был направлен на привлечение внимания местных властей к наиболее уязвимым с социальной точки зрения и потенциально опасным городским районам. Специальная программа *«Улучшение городской среды и коммунального хозяйства»* (*“Mejoramiento Urbano y Equipamiento Comunal”*) предполагала строительство новой городской инфраструктуры, включая улучшение парков, строительство игровых и спортивных площадок, зон отдыха и пр. Акцент здесь вновь делался на комплексный подход, социальное взаимодействие и солидарность структур гражданского общества, полиции и жителей на местном уровне.

Начиная с 2011 г. Национальный фонд общественной безопасности перешёл к финансированию программ, призванных сократить преступность в наиболее неблагополучных районах и уменьшить «ощущение страха» (*«la percepción de temor»*) среди населения. В 2015 г. планировалось осуществить 155 таких проектов, на финансирование которых была выделена сумма в 4 млн 548 тыс. долл. Эта деятельность, помимо общего благоустройства (установки камер видеонаблюдения в общественных местах, зонах отдыха, улучшения освещения улиц и общественных объектов), предполагала развитие специальных программ по уменьшению молодёжного уличного насилия, по взаимодействию семьи и школы и по работе с неблагополучными детьми и подростками [13].

С целью профилактики преступности в Чили, как и в ряде других стран Латинской Америки, действует программа «Безопасное сообщение» (если дословно, то — «донос», *«denuncia segura»*) с единым номером телефона, по которому любой житель может анонимно позвонить в полицию и сообщить о какой-либо опасности, беспорядке, краже или драке, замеченных им на улице.

Правительство планировало также модернизировать и расширить целевую программу поддержки жертв насилия, действующую с 2007 г. Благодаря ей через специальные центры реабилитации прошли уже 250 тыс. человек. На следующем этапе предполагалась разработка и реализация дальнейших проектов по обучению и трудоустройству жертв преступлений, защите и поддержке детей и подростков, оказавшихся в опасной ситуации или нарушивших закон.

На сегодняшний день наиболее опасными и потенциально угрожающими политической стабильности и экономическому развитию Чили видами преступлений следует считать наркотрафик и терроризм.

С 2008 по 2013 гг. в этой стране существенно выросли объёмы конфискованных наркотиков: обработанной марихуаны — на 115 %, а кокаиновой пасты — на 64,4 %, что со всей очевидно-

стью свидетельствовало и о росте объёмов их потребления [14]. На борьбу с распространением наркотиков, особенно среди школьников и подростков, направлены усилия специального силового подразделения — *Национальной службы по предотвращению потребления наркотиков и алкоголя (Servicio Nacional para la Prevención y Rehabilitación del Consumo de Drogas y Alcohol)*. Однако жизнь свидетельствует о том, что усилий одних только силовых структур в борьбе с этим бедствием, характерным, так или иначе, для всех стран Латинской Америки, далеко недостаточно.

Противодействие наркотрафику и распространению наркотиков было признано в Чили особым направлением в обеспечении общественной безопасности. С 2015 г. действует *Национальный план борьбы против наркотрафика (Plan Nacional contra el narcotráfico)*, утвержденный в процессе сотрудничества правительственных и полицейских органов. Правительство считает необходимым сосредоточить усилия на нескольких направлениях: пограничном контроле; минимизации экономических стимулов для торговли наркотиками; контроле за оборотом прекурсоров, международном и межведомственном сотрудничестве. Одной из самых сложных задач является усиление пограничного контроля на северной (чилийско-боливийской), границе, через которую нелегальным путём осуществляется основной поток наркотрафика. Что касается спорной проблемы легализации так называемых «лёгких» наркотиков, то на сегодняшний день вопрос об этом не ставится чилийцами в повестку дня.

Другой серьёзный риск в сфере внутренней безопасности связан с активизацией радикального движения индейцев-мапуче в Араукании.

Мапуче, формально так и не покорённые испанскими конкистадорами, проживают в центральных и южных провинциях Чили: Био-Био, Араукании, Лос Риос и Лос Лагос, и представляют из себя наиболее многочисленную (85 %) и политически активную группу коренного населения страны. В настоящее время индейцы-мапуче составляют 4,6 % всех жителей страны (всего около 660 тыс. человек) [1].

Разные правительства Чили на протяжении более чем двадцати лет (с 1990 г.) проводили последовательную политику по формированию основ мультикультурной модели общества, повышению уровня жизни, образования, медицинского обслуживания коренного населения, по активной адаптации индейской молодёжи к нормам современной жизни и обеспечению ей возможностей политического участия [1].

Однако, несмотря на начало процесса поиска диалога и взаимопонимания, конфликтность в отношениях между правительством и активистами-мапуче на протяжении 1990–2014 гг. не только не уменьшилась, но продолжала нарастать, достигнув своего пика в годы президентства Себастьяна Пиньеры (2010–2014 гг.). Главная проблема, решения которой ожидали индейцы от власти, — остановить экономическое наступление на их общины и вернуть им реальное право на землю, занятую сельскохозяйственными и лесоперерабатывающими предприятиями — обернулась невыполнимой утопией. Рост протестных настроений был связан и с общим разочарованием в деятельности государства, различных неправительственных организаций и фондов, с утратой надежд на возможность безболезненно вписаться в стремительный процесс модернизации страны. Многочисленные социальные программы так и не смогли преодолеть глубинных культурно-исторических причин бедности и маргинальности индейцев, особенно в наиболее отсталых сельских областях.

Участившиеся при С. Пиньере протестные выступления мапуче, особенно в Араукании, постепенно стали приобретать насильственный характер, что выражалось в вооружённых столкновениях с полицией. Они нередко заканчивались тяжёлыми ранениями и даже смертельными случаями, как с одной, так и с другой стороны. В пикетах на дорогах, в нападениях на сельскохозяйственные и лесозаготовительные предприятия с поджогами угодий и техники стало погибать всё больше людей. При правительстве М. Бачелет, которое пришло на смену правительству С. Пиньеры, к этим актам насилия добавились поджоги католических церквей и часовен. Дело в том, что многие лидеры индейских радикалов считают, что за угнетение народа мапуче и отчуждение индейских земель ответственна в первую очередь католическая церковь. Так, в апреле 2016 г. радикальная группировка *Вейчан Аука Many (Weichán Auka Mapu)* взяла на себя ответственность за 38 поджогов, совершённых на юге страны [10].

Серьёзным мотивом для нарастания конфликтности являлся и так называемый «антитеррористический закон», принятый ещё в 1984 г. режимом Аугусто Пиночета (1973–1990) и направленный против насильственных актов неповиновения властям. В последние годы этот закон применялся главным образом против активистов радикального движения мапуче. В своей

предвыборной программе М. Бачелет критиковала жёсткую позицию С. Пиньеры в индейском вопросе и обещала его отменить, однако реальность оказалась гораздо сложнее.

8 сентября 2014 г. в Сантьяго произошёл теракт. В торговом центре на одной из центральных станций столичного метро взорвалась бомба, в результате чего пострадали 14 человек [5]. Это происшествие произвело на власть и на общество шокирующее впечатление и обострило дискуссию о способности государства обеспечивать безопасность своих граждан. Под вопрос была поставлена и обещанная отмена «антитеррористического закона». Поскольку чилийское общество во многом ещё остается расколотым на сторонников и противников А. Пиночета, «смычка» индейского протестного движения с ростом радикальных настроений в молодёжной среде (что связано с проблемой доступности высшего образования) вполне может привести к его дальнейшей радикализации. События сентября 2014 г. придали большую убедительность мнению тех, кто выступал за сохранение антитеррористического закона и призывал власти не заигрывать с радикалами, под какими бы лозунгами они ни выступали. Итогом стало решение Чили провести модернизацию структур, отвечающих за противодействие терроризму, используя опыт европейских стран, в частности Испании и Франции. Договорённости о совместном сотрудничестве были достигнуты в ходе визита министра внутренних дел Чили Р. Пеньялильо в Европу осенью 2014 г.

Правительство вскоре объявило о «новом этапе» в отношениях с индейским населением, суть которого состояла в признании «исторического долга» перед коренными народами и в стремлении предоставить реальные (а не формальные) возможности для легитимного политического представительства индейцев. В Конгресс был направлен законопроект о создании министерства по индейским вопросам, а правительство выразило готовность приступить к поэтапному выкупу и возвращению индейским общинам земель, занятых лесозаготовительными и аграрными предприятиями, чтобы снять главную причину многолетнего конфликта [4]. Однако пока эти намерения не привели к заметному сокращению насилия в южных провинциях страны, особенно в Араукании и Био-Био.

В целом озабоченность общества ростом насилия в 2015 г. существенно повлияла на принятие обеими палатами Конгресса 19 мая 2016 г. закона, который давал полиции право на проведение профилактической идентификации личности, то есть право требовать у граждан на улице соответствующие документы. Его принятие оправдывалось необходимостью борьбы с терроризмом и преступностью.

Несмотря на высокий мировой и региональный антикоррупционный рейтинг, Чили в последние годы несколько ухудшила свой имидж в этой сфере. В ноябре 2013 г. занимающаяся недвижимостью компания «Каваль», принадлежащая Наталии Компаньон, жене Себастьяна Давалоса — старшего сына тогда ещё кандидата в президенты Мишель Бачелет, после успешного для последней первого тура выборов получила в Банке Чили кредит на сумму в 10,4 млн долл. для приобретения земельных участков. Затем эти участки были проданы ею с прибылью в 4,8 млн долл. С. Давалосу было предъявлено обвинение в использовании инсайдерской информации и личного влияния в корыстных целях, а также незаконном лоббировании выдачи кредита государственным банком. В результате сын М. Бачелет был вынужден отказаться от должности руководителя Управления социально-культурных программ при президенте, став одним из обвиняемых по делу о коррупции [2]. Появившаяся в печати информация о причастности к коррупционному скандалу самой М. Бачелет была опровергнута представителями прокуратуры, однако «дело Каваль» нанесло моральный ущерб и самой Бачелет, и Чили как государству Латинской Америки, до сих пор не затронутому коррупцией.

Нынешняя оппозиция правительству М. Бачелет также не осталась «в стороне». Её руководители были обвинены в уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах, подкупах должностных лиц и незаконном финансировании избирательной кампании. К финансовым нарушениям оказались причастны многие политики из «Независимого демократического союза» (Unión Demócrata Independiente, UDI), которые оказались родственниками или соратниками основных фигурантов по этому делу. Так, в отмывании денежных средств и взятках были обвинены Пабло Вагнер, министр горнодобывающей промышленности в правительстве Себастьяна Пиньеры (2010–2014 гг.) и финансовый советник компании Карлос Бомбаль — один из основателей UDI и бывший министр иностранных дел. Со своих постов были вынуждены уйти председатель партии Эрнесто Сильва и его заместитель Иван Морейра [2]. В июне 2016 г. первым чилийским политиком, лишённым парламентской неприкосновенности и арестованным по обвинению в коррупции, стал сенатор от UDI Хайме Орпис, предположительно получивший

около 340 тыс. долл. от рыболовецкой артели «Корпеска» за содействие в уклонении от уплаты налогов. В этом же деле оказались замешаны бывший депутат Марта Исаси за незаконное лоббирование законопроекта о рыбной ловле в 2011 г. и бывший менеджер этого предприятия Франсиско Мухика за незаконное финансирование политических кампаний. (Принятый в 2013 г. закон о рыбной ловле ущемляет интересы рядовых рыбаков и передает преимущественные права семи семействам, которые контролируют этот стратегический сектор экономики Чили) [15].

Как показал чилийский опыт, более широкое распространение коррупция получает в закрытых структурах, которые не поддаются общественному контролю. Так, для расследования коррупции в вооружённых силах впервые правительство за всю историю страны было вынуждено прибегнуть к внешнему аудиту. Благоприятные условия для коррупции в рядах чилийских военных были созданы ещё во время военного правительства Карлоса Ибаньеса дель Кампо (1952–1958 гг.), которое выделило 15 % поступлений от экспорта стратегического товара — меди — на нужды армии. Пиночет сократил эту квоту до 10 %, однако эти деньги, как и прежде, не контролировались ни Счётной палатой, ни Национальным конгрессом. Согласно данным журналистского расследования, с 2010 по 2014 гг. высокопоставленные военные по подложным счетам потратили более 10 млн долл. на поездки, скачки, казино и другие развлечения [8].

Хотя ситуация с коррупцией и преступностью в Чили, с одной стороны, несопоставима с ситуацией в Центральной Америке или Мексике, но с другой — она всё больше порождает рост общественного беспокойства и неудовлетворённости деятельностью государственных структур, которые ответственны за внутреннюю безопасность. В течение 2015 г. отчётливо наметилась тенденция к возрастанию таких опасений, особенно среди жителей крупных городов. В равной мере усилилось недовольство работой полиции. Правительство принимает конкретные меры, направленные на улучшение ситуации, но чем дальше, тем больше становится ясно, что важнейшим элементом политики должны быть уход от шаблонного — чисто силового — подхода в борьбе с преступностью и обеспечение всё более глубокого взаимодействия со структурами гражданского общества, которые в Чили традиционно отличались высокой активностью.

Литература

1. Дьякова Л. В. Демократические правительства Чили и индейское население (1990–2009) // Латинская Америка. 2010. № 1. С. 67–77.
2. Дьякова Л. В. Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка. 2016. № 5. С. 58.
3. Area: América Latina — ARI. № 84. 2006; Fecha 25.07.2006.
4. Bachelet anuncia Nuevo ciclo en relación con pueblos indígenas de Chile. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.infolatam.com/2014/06/24/> (accessed: 01.02.2015).
5. Bachelet dice se están tomando todas las medidas para que Chile sea seguro. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.infolatam.com/2014/09/25/> (accessed: 15.02.2015).
6. Balance de la delincuencia en Chile-2014. Fundación Paz Ciudadana. 17 Agosto 2015. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.pazciudadana.cl/wp-content/uploads/2015/08/pdf> (accessed: 12.04.2016).
7. Cinco ciudades concentran la mayor victimización ante delincuencia en Chile // El Mercurio. — Santiago, 07.01.2015.
8. El Tiempo. — Bogotá, 14.05.2016.
9. Encuesta Paz Ciudadana-Admirak-2015. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.pazciudadana.cl> (accessed: 02.03.2016).
10. Grupo de Resistencia mapuche se adjudica los últimos ataques en sur de Chile. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.infolatam.com/2016/04/21/> (accessed: 25.04.2016).
11. Human Development Report — 2015. — New York, 2016.
12. Instituto Nacional de Estadística. Encuesta Nacional Urbana de Seguridad Pública. ENUSC-2014. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.ine.cl> (accessed: 05.03.2016).
13. Ministerio del Interior y Seguridad Pública. Lo que estamos logrando, paso a paso. Balance de Acción Pública Ministerial. 2015. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.gob.cl> (accessed: 05.04.2016).
14. Ministerio del Interior y Seguridad Pública. Plan Nacional de Seguridad Pública y la Prevención de la Violencia y el Delito. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.gob.cl> (accessed: 15.03.2016).

15. Senador Jaime Opris primer politico chileno encarcelado por corrupción.[Electronic resource].Available at URL: <http://www.infolatam.com/2016/06/16/> (accessed: 19.06.2016).
16. Un 65,2% de los chilenos cree que la delincuencia ha aumentado. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.infolatam.com/2016/04/20/> (accessed: 05.11.2015).
17. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2014-2015. [Electronic resource]. Available at URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (accessed: 05.11.2015).